

Его танцы называли бредом сумасшедшего...

К 100-летию со дня рождения
Касьяна Голейзовского

Да, называли. А его труппу — «интимным балетом московского производства».

Талантливейший ученик и последователь известных реформаторов русского балета М. Фокина и А. Горского, Голейзовский оказал огромное влияние на сценическое искусство XX века. Ему принадлежат совершенно неожиданные пространственные решения: он удачно использовал верх сцены, новые ракурсы тел; в его оформлениях сценической площадки впервые декорацию заменил свет.

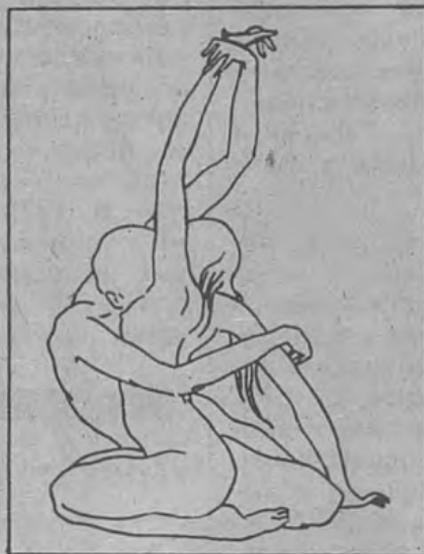
Он не вписывался не только в систему координат академического балета и официального искусства, но настоящему не смог сработать с такими выдающимися: с деятелями культуры, как А. Я. Таиров и В. Э. Мейерхольд.

Голейзовский ставил на музыку любимого им Скрябина, Прокофьева, Шопена, написанную не для хореографии, и тем самым открыл форму бессюжетного балета. Благодаря этой форме музыка становилась видимой, а каждое движение передавало малейшие нюансы мелодии (стоит вспомнить его знаменитого «Фавна» на музыку Дебюсси). Смысл композиций Голейзовского, как правило, выходит за пределы жизненных историй. Внешнего действия нет, а зритель видит большие поэтические и философские обобщения.

Именно Голейзовскому принадлежит идея танца, где напряженная динамика скована статикой, где исполнители почти не сходят со своих мест. И в этой живой, движущейся массе раскрепощенной пластики, где ни один не повторял другого, все подчинялось единому сложному замыслу.

Как и всякий великий художник, Голейзовский был неизмеримо больше рамок своего времени, которое вместе с тем очень остро чувствовал. Его знаменитая «Саломея» на музыку Штрауса была посвящена теме, которой тогда не касались. — тяжести греха за убийство беззвон-

ного. Он видел, как высокопарными словами прикрываются страшные дела, как убивается вера и красота. Мотив оборотничества ярко выражен в его хореографических постановках «Могила Коломбины» и «Арлекинада», где былая красота оборачивается цинизмом и продажностью.

Наследие Голейзовского огромно. Пленяющие сердца балеты «Иосиф Прекрасный», «Лейли и Меджнун», «Скрябиниана», поставленные в Большом театре, «Спящая красавица» (Украина), «Бахчисарайский фонтан» (Белоруссия), «Ду Гуль» (Таджикистан) — это наиболее известные из его крупных работ.

Поистине гениальному человеку всегда будет тесно в рамках одного вида искусства. Голейзовский — артист, балетмейстер, поэт, автор книг по фольклору и хореографии, знаток нескольких иностранных языков, скульптор и художник.

Столетие со дня рождения великого мастера отмечаем мы в этом году. Мастера, совершившего настоящий переворот в Театре Танца.

Ирина КОРНЕЕВА,
Ольга ФУКС.

На снимке: К. Голейзовский на репетиции «Мимолетностей» С. Прокофьева. Ансамбль «Молодой балет» Лейли и Меджнун. Рисунок К. Голейзовского, 1964.

